
БАРСЕЛОНА — Совместное заседание: Правление ICANN и RSSAC
Вторник, 23 октября 2018 года, 18:00 – 19:00 по CEST
ICANN63 | Барселона, Испания

КАВЕ РАНДЖБАР (KAVEN RANJBAR): Приветствую всех. Совещание RSSAC и Правления начнется через две минуты. Пожалуйста, займите свои места. Прошу членов Правления ICANN и RSSAC сесть за этот стол. Мне назвать ваши имена? Мерике, рад вас видеть. Фред, Лиман, Уэс. Я их зову. Дуэйн, Сюзан. [НЕТ ЗВУКА]

Хорошо, начнем заседание. Меня зовут Каве, его — Лиман, но у него моя табличка. Итак, начнем заседание. Добро пожаловать! Это совещание Правления ICANN и RSSAC. Благодарю вас. Не думаю, что нужно проводить переключку. Но просто, чтобы вы знали. Здесь присутствует большинство членов RSSAC и члены Правления...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Если вы проведете переключку для протокола, вам будут признательны.

КАВЕ РАНДЖБАР (KAVEN RANJBAR): Ладно, тогда давайте проведем переключку. Сэр?

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Йоран Марби, корпорация ICANN.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Расс Манди, представитель SSAC в RSSAC.

СЮЗАН ВУЛЬФ (SUZANNE WOOLF): Сюзан Вульф. USC-ISI RSSAC.

ЛИТО ИБАРРА (LITO IBARRA): Лито Ибарра, Правление ICANN.

УЭС ХАРДЕЙКЕР (WES HARDAKER): Уэс Хардейкер. USC-ISI и RSSAC.

ДЖЕФФ ОСБОРН (JEFF OSBORN): Джефф Осборн. ISC и RSSAC.

РАЙАН СТЕФЕНСОН (RYAN STEPHENSON): Райан Стефенсон, Министерство обороны. RSSAC.

АКИНОРИ МАЕМУРА (AKINORI MAEMURA): Акинори Маемура, член Правления ICANN.

БРЭД ВЕРД (BRAD VERD): Брэд Верд, сопредседатель RSSAC.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Трипти Синха. Университет Мэриленда, сопредседатель RSSAC.

КАВЕ РАНДЖБАР: Каве Ранджбар. Представитель RSSAC в Правлении.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби. Правление ICANN.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн. Правление ICANN.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): Ларс-Йохан Лиман. Netnod и RSSAC.

ДУЭЙН УЭССЕЛС (DUANE WESSELS): Дуэйн Уэсселс. Представитель специалиста по обслуживанию корневой зоны в RSSAC.

КЕН РЕНАРД (KEN RENARD): Кен Ренард. Исследовательская лаборатория армии США. RSSAC.

ДАНИЭЛЬ МИГО (DANIEL MIGAULT): Даниэль Миго. Представитель IAB.

ФРЕД БЕЙКЕР (FRED BAKER): Фред Бейкер. ISC, RSSAC.

МЕРИКЕ КАЕО (MERIKE KAEO): Мерике Каео. Вступающий в должность представитель RSSAC в Правлении.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо. В аудитории есть другие члены RSSAC? Да, есть... представьтесь, пожалуйста?

ПАТРИК ФЕЛЬТСТРЁМ (PATRICK FÄLTSTRÖM): Патрик Фельтстрём. Netnod, RSSAC.

КАВЕ РАНДЖБАР: Спасибо.

МЭТТ ЛАРСОН (MATT LARSON): Мэтт Ларсон. Корпорация ICANN, RSSAC.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо. А теперь, как обычно, Правление отправило нам несколько вопросов, и мы отправили ряд вопросов Правлению. Мы начнем с вопросов, полученных от Правления, и предоставим слово Брэду, одному из сопредседателей RSSAC, который начнет дискуссию. Брэд?

БРЭД ВЕРД:

Спасибо, Каве. Итак, мы получили от Правления два вопроса. Первый: «Каковы ваши главные первоочередные задачи на 2019 год?» Мы обсудили это в RSSAC составили простой список... В общем-то, разделили это на три основных направления или темы. Прежде всего, подготовка к реализации RSSAC 37 и 38.

Мы провели внутреннее обсуждение того, что можно подготовить ряд технических документов в дополнение к ответу Правления относительно... или в поддержку, я полагаю, RSSAC 37. Простым примером этого была бы функция измерений. Что нужно измерять? Как это можно измерить? Документы такого вида могут быть подготовлены, пока мы, Правление и RSSAC, обмениваемся мнениями, и до начала любой работы по реализации. Так что мы продолжаем заниматься этим. Всю эту работу нужно выполнить в любом случае.

Поэтому мы провели на этой неделе заседание и определили несколько тем. И мы сосредоточим на них внимание, добавив к

текущему списку дел и установив приоритеты вместе с группой экспертов. Это непосредственно относится к второму направлению работы, списку дел группы экспертов. Сейчас у нас есть две действующие открытые рабочие группы. Эти рабочие группы созданы группой экспертов после того, как мы определили очередность своей работы. Они были признаны группой экспертов приоритетными с учетом доступных нам ресурсов. Извините, я сказал это дважды. Но, учитывая ресурсы персонала и группы экспертов, у нас две открытые рабочие группы, а теперь, когда закончилась работа над документом номер 37, на которую приходилось тратить много времени, мы собираемся создать еще парочку, как я сказал, в соответствии со списком приоритетов.

И наконец, в 2019 году мы должны закончить организационную проверку, здесь мы находимся на этапе предварительной оценки выполнимости преобразования в ОАС и хотим завершить работу к концу года, а в следующем году приступим к реализации этих рекомендаций. На этом я остановлюсь, чтобы посмотреть, нет ли вопросов касательно наших приоритетов.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Брэд. У членов Правления есть вопросы?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Только по второму направлению. Не могли бы вы... Я не совсем уловил суть второго направления работы.

- БРЭД ВЕРД:** Первое и второе направления отчасти пересекаются, при этом первое — это определение технической работы, которую можно выполнить до получения от Правления ответа по RSSAC 37, например, оценить, что нужно измерять, а что нет. Второе — это дела группы экспертов, которые в настоящее время ожидают выполнения. В нашем списке дел много пунктов, работа над которыми отложена из-за нехватки ресурсов. Одновременно может работать только текущее количество групп. Таким образом, мы стараемся быть настолько эффективными и результативными, насколько это возможно. И наша вторая первоочередная задача — выполнить все дела, предложенные группой экспертов.
- ШЕРИН ШАЛАБИ:** Спасибо.
- КАВЕ РАНДЖБАР:** Большое спасибо. Хорошо. Если других комментариев нет, предлагаю перейти ко второму вопросу. Брэд?
- БРЭД ВЕРД:** Не думаю, что мне это следует зачитать вслух. Этот ответ немного длиннее. Но для нас это отчасти всего лишь более широкий подход к тому же самому. Например, мы продолжаем сотрудничать со своей группой экспертов, чтобы выяснить, как повысить

эффективность, мы вместе составляем план работы. Во многом, как я уже сказал, одно время RSSAC 37 потреблял очень много ресурсов, у нас было слишком много действующих рабочих групп, поэтому мы отчасти, знаете ли, лучше оцениваем пути повышения эффективности, исходя из доступных ресурсов.

И знаете ли, нам в RSSAC нравится думать, что мы находимся в состоянии бесконечного самосовершенствования, двигаясь в лучшую или худшую сторону. Мы — группа инженеров, которые постоянно пытаются что-нибудь улучшить. Вот чем мы занимаемся. И это охватывает все: от самой работы до обеспечения транспарентности. Все наши совещания теперь по умолчанию открытые. Мы проводим их за закрытыми дверями только в том случае, если нужно сохранить конфиденциальность в отношении корневой зоны. Вот что сейчас происходит.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Хочу упростить вопрос Правления, потому что вы правы: группа экспертов развивается. Но я думаю, что суть вопроса Правления в следующем: «Требуется ли RSSAC больше ресурсов от ICANN?» Это относится к сообществу и корпорации, но очевидно больше к корпорации, потому что это мы больше контролируем. И может ли Правление что-нибудь сделать, чтобы способствовать участию RSSAC в рамках всей модели? Хорошо, [неразборчиво] примечания, я попрошу Шерина дать разъяснения.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Извините. Позвольте мне рассказать, почему мы задали этот вопрос. Вы знаете, что последние семь месяцев, начиная с конференции в Пуэрто-Рико, все сообщество вместе с ICANN и Правлением занимается разработкой следующего стратегического плана ICANN на 2021–2025 ФГ. И за эти семь месяцев сообщество определило пять приоритетных областей, которые, по его мнению, окажут влияние на будущее ICANN, и которые нужно включить в стратегический план. Одной из них, и с ней вы очень хорошо знакомы, является безопасность. Второй было управление. Остальные — это уникальные идентификаторы, геополитика и финансовые показатели. Управление является важным для данного вопроса аспектом.

Сообщество подняло довольно много проблем. С одной стороны, модель с участием многих заинтересованных сторон действительно удовлетворяет наши потребности. Она обеспечивает нашу легитимность. Она всех нас объединяет. И за прошедшие 20 лет она достигла зрелости. И пора начать задавать вопросы о том, как сделали ее еще эффективнее в течение следующих 20 лет? Вопрос в этом. И мы услышали следующее. Я зачитаю. Высказывались опасения, относительно роста инклюзивности. Хочу сказать, что они, возможно, не имеют отношения к RSSAC, но я просто рассматриваю более широкую картину, поскольку вы — одна из семи групп заинтересованных сторон.

Таким образом, растет потребность в инклюзивности, подотчетности и транспарентности всей нашей деятельности. Необходимо улучшить процесс разработки политики, чтобы достигать консенсуса более эффективно и своевременно. Есть опасения, что в определенной области работа может застопориться из-за поляризации интересов. Опасения насчет усталости и нехватки волонтеров. Опасения насчет неэффективности проверок. Опасения насчет неэффективного участия технического сообщества в некоторых случаях.

И наконец, опасения насчет наших собственных конференций, которые неприкосновенны. Однако они становятся большими, дорогими и иногда предусматривают проведение настолько большого количества совещаний, что людям трудно уследить за всем, что происходит. Все эти опасения или тенденции достигли высшей точки, и сообщество полагает, что это окажет влияние на ICANN. Наш план состоит в том, чтобы опубликовать к маю-июню следующего года документ для проведения консультаций со всем сообществом, в том числе с вами, и выяснить общее мнение, не только ваше: считаете ли вы, что мы можем что-то сделать для улучшения своей модели в течение следующих 20 лет? Это следует понимать как вопрос: что мы можем сделать? Поскольку это важно для нашей легитимности; это важно для нашего подхода к работе.

Но мы должны периодически анализировать перспективы своего развития, чтобы модель стала лучше и больше соответствовала нашим потребностям. Такова истинная причина, по которой

Правление задает этот вопрос, и сегодня цель состояла в том, чтобы выяснить ваше более широкое мнение, если возможно, выходящее за рамки RSSAC, считаете ли вы, что мы должны что-то улучшить или над чем-то поработать. Такова предыстория вопроса.

БРЭД ВЕРД:

Хорошо, спасибо. Мы, конечно, иначе интерпретировали этот вопрос и, безусловно, не рассматривали его в 20-летней перспективе. Мы рассматривали это как приоритеты, знаете ли, на 2019 год, и возможно мы не должны были объединять эти два вопроса, но именно это мы сделали. Что касается перспектив совершенствования, хочу сказать, что я мог бы, сидя здесь, поочередно рассмотреть каждую из вещей, с которыми RSSAC, по моему, справляется хорошо или иначе, чем остальная часть сообщества.

Возможно, одной вещью, к которой мы хотели бы привлечь внимание Правления, является то, что обычно рекомендация SSAC... извините, RSSAC... передается и, знаете ли, может состояться обмен мнениями и могут быть приняты какие-то меры, и на этом работа завершается. Очевидно, что в случае документа 37 ситуация совсем иная. Он отличается от того, что RSSAC подготавливал в прошлом, и возможно процессы обработки рекомендаций нашего консультативного комитета следует немного изменить.

Мы хотим сказать, если вы используете процесс организационной проверки, например, или процесс PDP, там рабочий комитет или группа вместе с заинтересованными сторонами рассматривает отдельные рекомендации или составляет план их выполнения, чтобы после получения окончательных результатов люди могли без промедления взяться за дело. И, пожалуй, проще будет сказать, что нам потребовалось три года, чтобы подготовить для вас этот документ. Мы узнали, что согласно установленному графику ОСТО представит Правлению свое заключение к концу года.

Вопрос будет рассматриваться на семинаре Правления, и может быть мы узнаем какие-то новости в Кубе. То есть через шесть месяцев. В течение этих шести месяцев было бы полезно поработать вместе с ОСТО и Правлением, чтобы в конечном итоге ни для кого не возникло никаких неожиданностей. На самом деле мы просто предлагаем свои услуги. Мы хотим помочь. Если мы можем помочь, то с радостью это сделаем.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Спасибо. Ваше замечание принято к сведению. Мы медленно реагируем.

БРЭД ВЕРД:

Дело не в этом.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Я знаю, но это еще один момент, и мы его обсуждали. Но неожиданностей не будет, и ваше участие — важный аспект. Поэтому, да, это принято к сведению. Спасибо.

Что-нибудь еще в контексте ICANN и с более широкой точки зрения? Возможно, мы должны отложить этот вопрос, потому что у вас не было времени над ним подумать, и дожидаться других возможностей узнать мнение сообщества. Так или иначе, примерно в мае-июне будет опубликован документ для проведения консультаций. Тогда мы выслушаем мнение каждого, таким образом, у вас появится хорошая возможность представить свои комментарии.

БРЭД ВЕРД: Извините за неправильное понимание.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Нет, нет. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо. Итак, у членов Правления есть какие-либо другие вопросы к RSSAC, прежде чем мы перейдем ко второй части? Хорошо, мы отправили Правлению четыре вопроса. Первый в основном... я прочту этот вопрос. «Действительно ли Правление

ICANN намеревалось сигнализировать о том, что каждый оператор должен аналогичным образом изучить модель диверсификации и обеспечения отказоустойчивости при распределении зоны и принять решение самостоятельно, в свободном сотрудничестве с корпорацией ICANN, другими RSO и сообществом? Или Правления ICANN хотело ограничить эти усилия рамками IMRS или только корневого сервера L?

Если вашим намерением было первое, какую деятельность сообщества или какие группы по PDP Правление ICANN собирается организовать для реального выполнения этой работы, которая способна повлиять на всю систему корневых серверов?» И от членов Правления я узнал, что этим занимается Давид, потому что мы обсуждали этот вопрос в Правлении и ВТС. Да, мы сотрудничали с Давидом, чтобы найти такое средство. Прошу вас? Согласно... хорошо.

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите мне начать, а потом я передам слово Давиду?

КАВЕ РАНДЖБАР: Пожалуйста. Да.

ЙОРАН МАРБИ: Я стал генеральным директором два с половиной года назад. Одной из вещей, которые я понял, было то, что мы не ведем

никакого внутреннего обсуждения корневого сервера, которым управляем. Нет никакой стратегии. Нет реальной... этим занимаются очень грамотные люди, но мы никогда не обсуждали эту тему и не составляли документов по политике в отношении нашей собственной системы, что стало для меня неожиданностью. Фактически, Правление никогда, насколько я знаю, не обсуждало управление корневым сервером. И я знаю, что не должен называть его так. Нужно говорить «корневой сервер, находящийся под управлением ICANN». Спасибо. Я стараюсь придерживаться термина, который меня попросила использовать Трипти.

Итак, я начал... и в конечном счете, вам известно, насколько важно для меня провести границу между тем, что делает ICANN, и вашей независимой работой с корневыми серверами. По-моему, я много раз об этом говорил. Поэтому мы предприняли эту попытку и также предложили Правлению попытаться это сделать, и Давид, конечно, сказал нам, что мы не можем сделать что-то только для себя. Мы должны взаимодействовать с другими операторами. И это возвращает нас к корпорации корневых серверов, в которой мы — один из членов. Если я сказал или сделал что-нибудь, что... в общем-то, я новичок в этой области, а вы уже давно этим занимаетесь, и возможно я иногда использую неправильные формулировки.

Но один из забавных фактов заключается в том, что Правление также всем этим очень заинтересовалось. И, мы отчасти прошли тот же самый процесс и вероятно использовали неправильные

термины и формулировки. Намерение никогда не... как всегда... по-моему, я уже говорил это ранее, у нас нет никакого другого намерения, кроме намерения одного оператора наладить хорошее сотрудничество с другими операторами. Мое намерение и наше намерение состояло в том, чтобы действовать сообща, и надеюсь, что этого для вас достаточно. С этими словами я передам слово Давиду. Если что-нибудь не так, пожалуй, в этом виноват я.

КАВЕ РАНДЖБАР: Спасибо, Йоран. Давид?

ЙОРАН МАРБИ: Конечно, я обычно обвиняю Давида. Но я просто хотел это отметить.

ДАВИД КОНРАД: Хочу сказать, что при такой прямолинейности трудно возражать.

БРЭД ВЕРД: Кстати, не думаю, что теперь вы можете говорить, будто вы новичок.

ЙОРАН МАРБИ: Могу.

ТРИПТИ СИНХА: Можете, но это будет неправдой.

ЙОРАН МАРБИ: Когда я начинал работу, то был новичком. Теперь вы отпустите меня домой?

ДАВИД КОНРАД: Отвечая на этот вопрос... я чувствую себя немного неловко, знаете ли, выступая здесь от имени Правления... но, как я понимаю, намерение состояло в том, чтобы сигнализировать о важной проблеме, которую сообщество должно решить при разработке стратегии, и затем корпорация ICANN вместе с ним реализует эту согласованную стратегию в контексте возможностей корневого сервера L и осуществимости в пределах наших внутренних структур.

Предложенная стратегия, как обсуждалось в RSSAC, представляет собой весьма общий подход к дальнейшим действиям. Идея состояла бы в том, чтобы скоординировать действия RSSAC и SSAC, группы экспертов RSSAC и операторов корневых серверов, по разработке стратегии, которая будет применима ко всей системе корневых серверов. Тогда у каждого оператора корневого сервера была бы возможность реализовать ее так, как он считает целесообразным.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Возможно, мне следует немного осветить для вас предысторию, потому что, да, несколько часов назад состоялось наше заседание с ОСТО, на котором аналогичный вопрос был задан ОСТО, так как мы взаимодействуем с офисом технического директора и в других областях. Поэтому мне хотелось бы сначала обратиться к этому, а затем вернуться к Правлению, если будут какие-то дополнения. Но я знаю, что Рам ждет своей очереди. Рам?

РАМ МОХАН:

Спасибо. Рам Мохан, представитель SSAC в Правлении. Я всего лишь хотел немного рассказать о том, что уже произошло. Немного истории вопроса. Я был сопредседателем комитета Правления по оценке риска. И несколько лет назад одной из проблем, вынесенных на рассмотрение Комитета по оценке риска, стала проблема отказоустойчивости системы корневых серверов в целом, особенно в свете поступающих сообщений о резком увеличении объема, размаха и частоты крупномасштабных атак на систему услуг корневой зоны.

Кроме того, у Комитета по оценке риска и в конечном итоге у Правления возникли опасения и вопросы, касающиеся внесения ясности или понимания других рисков, не только технических, но и других существующих рисков, например, финансовой стабильности и аналогичных вещей. Таким образом, эти вопросы

были подняты, по-моему, в прошлом году в ходе дискуссии между правлением и RSSAC, но это было начальным стимулом для обсуждения путей укрепления и улучшения всей экосистемы.

Так вот, если вернуться к резолюции Правления по корневому серверу, которым управляет ICANN, и стратегии для него... то я предложил бы вам ознакомиться с разделом обоснования этой резолюции и не только самой резолюции... поскольку в этом обосновании фактически сказано, что, хотя ICANN отвечает за корневой сервер, за управление корневым сервером и так далее, предлагается разработать стратегию и затем провести консультации, поработать без операторов корневых серверов, в сотрудничестве с RSSAC, SSAC и так далее, и оценить, являются ли разработанные стратегии хорошими и жизнеспособными, а потом предложить их другим операторам корневых серверов для рассмотрения. Именно таким было обоснование, и именно это отчасти стало причиной принятия резолюции Правления всего лишь несколько месяцев назад. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Хорошо. Большое спасибо. Да, пожалуйста, Трипти.

ТРИПТИ СИНХА:

Рам, спасибо за объяснение. Я просто попытаюсь разъяснить причины противоречия между работой RSSAC и принятой вами резолюцией. RSSAC потратил на этот проект два с половиной года.

И если вы ознакомились с основными положениями документа 37... не думаю, что каждый прочитал... сколько там страниц? 50 страниц? ... все 50 страниц. Но в основных положениях четко указана причина, по которой настала пора реализовать этот проект: мир изменился, возникли многочисленные движущие силы атак, и система неизбежно окажется очень слабой, если работать по старинке.

Именно это заставляло нас работать над корневым сервером L в течение всех двух с половиной лет. Как согласовать эту независимую работу над корневым сервером L, конечным результатом которой стала эта резолюция, и то, что делает RSSAC? В этом причина возникшего противоречия. Спасибо.

БРЭД ВЕРД:

Фактически, Трипти, если позволите, я думаю, что это противоречие отчасти может быть вызвано терминологией, используемой в резолюции. Передо мной нет ее текста, поэтому я не могу ее процитировать. Но вопрос здесь только в необходимости внести ясность. Поскольку, когда вы читаете резолюцию как оператор корневого сервера, ясно, когда идет речь о IMRS, но затем, когда вы перескакиваете к системе корневых серверов, вы больше не говорите о IMRS.

И упомянутая в резолюции стратегия, наверное, относится к системе корневых серверов, а не к IMRS. Извините, я выясню это.

Это отчасти побудило нас задать данный вопрос. И второй вопрос во многом относится к тому, что говорит Трипти.

ЙОРАН МАРБИ: Хочу поправить Трипти, которая использует устаревший термин «корневой сервер L» («L-Root server»), поскольку мы от него отказались, не так ли?

ТРИПТИ СИНХА: Знаете, от старых привычек трудно отказаться, особенно от ваших. Чтобы вас порадовать, скажу «корневой сервер L» («L-Root»).

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Мы это сделали... мы должны были это сделать.

БРЭД ВЕРД: Занесено в протокол?

ЙОРАН МАРБИ: Да, занесено в протокол. Если вы полагаете, что достаточно заявить об отсутствии у нас злого умысла... между прочим, с другой стороны, мы не можем заставить вас что-то сделать, не так ли? Таким образом, знаете ли, было бы бесполезно предлагать вам то, что вы сами не считаете хорошей идеей. Так что я согласен.

Вероятно, мы перепутали слова, и в этом моя заслуга... не заслуга. В этом моя вина, потому что именно я представил это Правлению, и я с радостью отзываю и переработаю свое предложение, чтобы все стало понятно.

У меня не было такого намерения и это не должно быть ничем больше. Мы просто постарались понять все свои недостатки и затем проинформировать о них меня, Правление и руководство, чтобы при обсуждении приоритетов мы, рассматривая различные свои функции, действительно обсудили, почему мы этим занимаемся и как мы этим занимаемся. И я могу привести один пример; это результат внутреннего обсуждения. Одно решение, которое мы раньше принимали, состояло в том, что установка зеркал считалась в общем-то политическим вопросом. Этим занималась часть из нас. Мы обращались к представителям той или иной страны.

Теперь мы приняли решение, что единственной причиной создания нового зеркала может служить техническая польза от этого. Например, сокращение времени задержки. И это означает, что мы также хотим рассмотреть это, не только в контексте корневого сервера L, но также... извините. Я сдаюсь. Не только нашей работы, но мы также хотим убедиться, если есть другие зеркала, которые уже решают эту проблему, то нам следует установить зеркало в другом месте. Это очень практичный подход. Еще одной очень практичной вещью, которую мы сделали на основе этого, стали каналы передачи разрешения проблем на

более высокий уровень. При размещении зеркала в каком-нибудь в новом месте мы фактически позволяем мне принимать окончательное решение, потому что есть страны, на которые это оказывает большое политическое влияние.

Таковы эти своего рода практические последствия. Таким образом, я готов переработать любые документы и внести необходимые изменения, и надеюсь, что не причинил большого вреда. Возможно, работа выполнена ужасно. Я постоянно ошибаюсь. И обычно обвиняю в этом Давида. Но в этот раз возьму вину на себя.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Йоран. Я знаю, что Брэд за это тоже отвечает. Кроме того, у меня есть... создалась очередь. Итак, Мартен, а потом Рам.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN):

Хорошо. Как вам известно, я не представляю оператора корневого сервера, хотя участвую в IMRS. Да. Я всего лишь хочу сказать, что военный цикл, в рамках которого мы работаем, основан на доверии, верно? И я вижу, как возникает недоумение по поводу того, что здесь происходит. И это только мое личное мнение, знаете ли, я приезжал на ваши совещания, хотя и не должен был вносить вклад в рассмотрение технических аспектов. Но из-за очевидного восхищения тем, как

вы организовывали свою работу, полностью изменив культуру и создав то, что лучше соответствует требованиям сегодняшнего дня.

При этом в Правлении мы говорили о наших собственных приоритетах на будущий год, и там это является одним из предметов стратегического плана, в соответствии с которым мы будем работать в течение пяти следующих лет. Снова и снова мы рассматривали эти аспекты и предложения Каве, Трипти и Давида, понимая всю щекотливость вопроса.

Мы должны выполнять эту роль вместе с операторами корневых серверов, которые имели обыкновение быть полностью независимыми даже друг от друга, чтобы создать экосистему, способную справиться с современными вызовами. Правление размышляет об этом. И если это не совсем идеально сформулировано в предложении Правления, я с радостью готов его улучшить. Но оно очень хорошо отвечает духу, в котором мы рассматриваем свое сотрудничество, совместную работу.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо. Рэм?

РАМ МОХАН:

Спасибо, это Рам. Трипти, спасибо за полезное разъяснение. По моему, это указывает на проблему коммуникации, и я думаю, что

Правление отнесется к ней серьезно. Над этим необходимо поработать, потому что такие несоответствия не должны возникать, особенно тогда, когда все стороны сидят за одним столом. Поэтому я предложил бы адресовать этот конкретный вопрос ВТС, чтобы этот комитет изучил его и постарался найти способ улучшить сотрудничество.

Брэд, отвечая вам, я сейчас смотрю на резолюцию, и в ней есть несколько мест. Есть пункт, где сказано: «Принимая во внимание, что нынешняя система корневых серверов, по мнению многих членов технического сообщества, находится под угрозой неспособности справляться с атаками, и, следовательно, становится все более и более уязвимой для трафика злоумышленников или в результате неправильной конфигурации, неправомерного использования и программных ошибок; принимая во внимание, что успешная атака на систему корневых серверов представляла бы серьезную угрозу для безопасности и стабильности DNS и могла бы угрожать самому существованию корпорации ICANN как помощника в деле координации работы и развития системы корневых серверов DNS».

Там пять пунктов. В двух из них говорится о IMRS, а в трех других — о системе корневых серверов. Насколько я помню, в различных беседах с Правлением, в том числе на семинаре Правления, недавно проведенном в Брюсселе, говорилось, что проблемы фактически связаны с системой корневых серверов, и высказывались опасения в связи с необходимостью найти

уязвимости, оценить возможность повреждения системы. Разговор на эту тему идет уже больше двух лет. Когда я смотрю на резолюцию, то вижу противоречия в терминологии, на которые вы указали, что корпорация ICANN должна улучшить IMRS и затем проконсультироваться. Но есть другие пункты, где действительно говорится о системе корневых серверов и уязвимости.

С учетом всего сказанного я скажу следующее. Насколько я помню, во время переговоров подчеркивалось, что речь идет не только о проблемах с IMRS и необходимости уменьшить потенциальную уязвимость IMRS. Беспокойство, которое возникло на переговорах с Правлением, как я помню, относилось к снижению риска для самой корневой зоны непосредственно и значению этого для интернета в целом. И вы, Каве, тоже участвовали в этом диалоге.

Так что я еще раз повторю, чтобы был некоторый контекст и информация об истории вопроса. Я сомневаюсь в необходимости полностью отказаться от этой резолюции, потому что в ее обосновании фактически перечислен ряд опасений и проблем в плане безопасности корневой зоны, и причина этой резолюции кроется в миссии ICANN по обеспечению безопасности и стабильности. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо. Можно я буду первым? Спасибо. По-моему, это очень важная тема, и мы никогда... в RSSAC, вместе Правление и

RSSAC... мы никогда не пытались вплотную ей заниматься. Поэтому возникли противоречия, которые полезно обсудить. Как бы то ни было, Рам, думаю, что мы должны принять решение и прийти к согласию в отношении подхода, потому что есть большая разница между пониманием и принятием мер. Мы сделали... в том числе с RSSAC... мы сделали многое, чтобы Правление понимало риски для всей системы корневых серверов.

Мы начали с принципов ее работы и затем продвинулись глубже, изучая атаки и возможности их смягчения. Но, что касается действий, есть два очевидных пути. И мы также обсуждали это несколько часов назад с ОСТО. Первый относится к оператору корневого сервера SS, IMRS. Любой оператор корневого сервера может поднять проблемы, связанные со всей системой, а не только с его операциями, но они говорят, что [неразборчиво] оператор СС, одного из корневых серверов, и мы можем сказать: «Мы видим, что у этой системы есть свои недостатки. Поэтому мы хотим заняться этим в IETF или любом другом месте, так как желаем решить данную проблему».

Это данность; это делалось много раз. Многие из изменений в DNS и фактической работе корневых серверов были внесены именно таким путем. На равноправной основе, и очевидно, что IMRS имеет полное право сделать это. Но есть и другой подход, когда ICANN попросит организацию, которая по сути руководит работой корневой зоны. И позвольте мне разъяснить подробно. Хотя, наверное, мы все понимаем, что это означает. Предоставление

услуг корневой зоны и выработка соответствующей политики играет важную роль в защите DNS и определении стратегии высокого уровня и принципов работы DNS. Это по крайней мере... возможно это так, а возможно это роль, которую должна взять на себя ICANN... но я могу говорить от имени большей части сообщества и, по-моему, в RSSAC все согласятся, что это никогда не обсуждалось.

Возможно, мы делаем это, но мы это не обсуждали. «Должно ли быть такое право у ICANN или нет? И чем это обосновано?» Таким образом, я предлагаю взять... если Правление хочет взять эту роль, эти обязанности, прекрасно. Но здесь есть несоответствие, связанное с участием сообщества, не только RSSAC но также и других частей сообщества, которые должны сказать: «Хорошо, ICANN должна или не должна заниматься в том числе и этим». И такое разъяснение отсутствует. Поэтому возникли многие из этих вопросов, как я считаю.

И когда вы выступали, то указывали на понимание. Конечно. Мы многое сделали, чтобы Правление понимало риски. Но теперь без этой резолюции, нужно сделать немного больше, чтобы принять меры, добившись такого понимания. На этом я передам слово Брэду.

БРЭД ВЕРД:

Спасибо, Каве. Хочу указать на два момента. Во-первых, никто не считает, что есть резолюции, которые принимаются со злым умыслом. Никто так не считает. Мы всего лишь просили дать разъяснение. Второй момент: Думаю, что мы также стремимся к согласованности действий. И я говорю это по той причине, что, если вернуться к предыдущей рекомендации RSSAC, которая была конкретной... и я воспользуюсь этим примером... полагаю, что понимаю это правильно. Мне нужно будет это перепроверить. Однако я считаю, когда был издан документ RSSAC 002 об измерениях, от Правления поступил конкретный ответ: «Мы можем дать ответ только применительно к корневому серверу L». Речь шла не о системе корневых серверов, а о корневом сервере L.

Состоялся обмен мнениями, возникли разногласия, и RSSAC получил в итоге ответ, что корпорация ICANN отвечает только за L и поэтому может дать авторитетный ответ только по серверу L. В этой резолюции сделано больше, и там сказано... и на сегодняшней встрече RSSAC с OCTO это стало совершенно ясно. Они заявили, что должны создать стратегию для всей системы корневых серверов.

А операторы корневых серверов решат, хотят ли они ее принять. Но это не только L. И мы стремимся устранить данное противоречие. Мы просто стараемся понять, чего нам ждать.

ДАВИД КОНРАД:

Позвольте подтвердить. Я не говорил, что ОСТО будет разрабатывать стратегию для L. Я четко заявил, что ОСТО будет работать с сообществом, как определено в резолюции, над созданием стратегии, которую операторы корневых серверов могли бы реализовать по своему усмотрению.

ЙОРАН МАРБИ:

Хочу поднять процедурный вопрос. Фактически, эти две вещи полностью согласуются друг с другом, потому что я могу заниматься вопросами, касающимися того, что прежде назвалось корневым сервером L. Понятно? Чтобы участвовать в чем то помимо этого, обсуждать стратегию, мне требуется соответствующее указание Правления, так что здесь нет противоречий. Вы знаете, как это происходит в компании. У вас есть полномочия что-то сделать. И если вы хотите сделать больше, или Правление думает, что нужно сделать что-то еще, они должны поручить вам это.

И в ICANN это происходит через принятие резолюций. Так что это полностью соответствует нашему рабочему процессу. Таким образом, когда нам задали вопрос... так как я на него ответил. Нас спросили: «Мы можем что-то сделать не только для корневого сервера L?» «Нет, не можем, поскольку это уже сделано в данной конкретной системе». Так вот, когда мы начинаем сотрудничать... и вы, друзья, сделали кое-что весьма значительное. Вы подняли... и Трипти, и Брэд проделали фантастическую работу... вы подняли

обсуждение корневых серверов на уровень Правления ICANN, потому что, в конечном итоге, они заинтересованы. Извините. Здесь присутствуют многие.

Теперь мы пытаемся выяснить, как с этим жить. Они мудро сказали: «Хорошо, ОСТО...», который не является оператором корневого сервера L... «Проведите переговоры. Сделайте это. Мы даем разрешение на это обсуждение». Возможно это было неправильным пониманием. Извините. Мне пришлось побывать на одном небольшом мероприятии во вторник, вещи, которые происходят без моего... да, неприятности. Хорошо, что неприятности происходят по средам. Сегодня еще только вторник. До свидания.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Итак, Рам. Перед... можно я кратко прокомментирую? Согласен. Я считаю, что это в основном диалог RSSAC с Правлением. Таким образом это не [неразборчиво] корпорации; они в данный момент выполняют резолюцию. Но мы хотим понять, считает ли Правление себя ответственным, считает ли оно необходимым согласовать, что должно заниматься выработкой стратегии для DNS вместе с сообществом или взаимодействовать с сообществом, или нет? Они по существу предполагают это для ICANN. Спасибо.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Каве. Это Рам. Я не могу говорить от имени Правления, но могу рассказать о положении дел и о некоторых событиях. Брэд, эта резолюция не была случайностью. Он принята намеренно. И я полностью принимаю во внимание ваши слова о том, что согласованность — хорошая вещь. И если подход меняется и инициативность или взаимодействие растет, ожидания должны быть определены. Информационный обмен должен быть налажен. И ясно, что в этой области есть недочеты и вещи, которые нужно исправить. Опять-таки, я предположил бы, учитывая, что ВТС отвечает за взаимодействие и правильный информационный обмен, что это, конечно, становится первоочередной задачей ВТС от имени Правления.

Есть и другой момент, что проблемы и обсуждение, Правление провело, если я не ошибаюсь, шесть или семь многочасовых заседаний, несколько учебных заседаний, знаете ли, посвященных масштабу, скорости, частоте атак и так далее, а также ряд других заседаний, посвященных рискам, которые могут возникнуть. И, Каве, что касается вашего мнения, один из возникших вопросов... и я не знаю, был ли получен ответ на него... но один из возникших вопросов был таким: если корневая зона потеряет работоспособность, если дела будут плохи, кого вызовут... в вымышленном, гипотетическом мире... какие стороны будут вызваны в Конгресс, чтобы дать ответы?

И во время этого обсуждения было высказано мнение, что ICANN с большой вероятностью окажется среди тех, кого призовут к

ответу, потому что она на виду, правильно? Но с учетом всего сказанного я прихожу к выводу о необходимости в любом случае улучшить информационные потоки и серьезно расширить сотрудничество по сравнению с тем, что имеется сегодня.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Спасибо, Рам. Трипти?

ТРИПТИ СИНХА:

Я хотела бы отметить два момента в связи с вашим первым высказыванием о несоответствии. И думаю, если я поняла вас правильно, вы говорите: перед кем мы все несем коллективную ответственность? Вы об этом говорили? По сути: кого вызовут на слушания в Конгресс? В одном случае это была бы ICANN, но кто за это отвечает? Верно? Это...? Я не поняла вашего высказывания о несоответствии. Не могли бы вы объяснить это мне в нескольких словах, потому что, как мне кажется, я понимаю, о чем вы говорите, но хочу получить разъяснения и дать свой ответ.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Спасибо. Итак, по сути, кто определяет стратегию высокого уровня? Например, мы говорим, что мало операторов корневых серверов или операторы корневых серверов плохо справляются со своей работой, потому что происходит много атак и наша суммарные ресурсы сокращаются, к примеру... правильно? ...

возможность справиться с этим. Действительно ли это задача корпорации ICANN?

Или по крайней мере считает ли Правление ICANN, что корпорация ICANN должна контролировать эти вещи и влиять на них за пределами IMRS. Поскольку, да, как у заинтересованной стороны, являющейся партнером в этой игре, у всех нас есть такая роль, и мы постоянно вносим изменения. Но на более высоком уровне нам нужна более широкая географическая распространенность или аналогичные вещи.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо. Именно так я это поняла, и именно это указано в документе 37. Так что, знаете ли, я нахожусь в очень неловком положении, потому что меньше чем через 36 часов и одну секунду войду в состав Правления. Таким образом то, что я сейчас собираюсь сказать, что это известно Правлению, что это есть в документе 37. Таким образом, проблема уйдет, если Правление даст RSSAC ответ на нашу рекомендацию, которая дана в документе 38. Если Правление хочет ее отклонить, прекрасно. И затем поручить ОСТО сделать это... конечно, в тот момент я уже буду членом Правления. Так что, знаете ли, нам придется поручить ОСТО сделать то, что они хотят сделать.

Но по крайней мере примите решение по документу 38, потому что это создает большую путаницу. Все, что мы только что

рассмотрели, есть в 37. И ОСТО, корневой сервер L, IMRS... независимо от того, как вы хотите себя называть... был за столом переговоров в течение трех лет, в тесном сотрудничестве с нами составляя этот документ.

Таким образом, у нас не должно быть подобного противоречия. Во всяком случае я сказала то, что должна была сказать. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо. Итак, Шерин?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

В этом я согласен с Трипти. По-моему, как только мы ответим на 37 и 38, верно, этот ответ должен разъяснить их вопросы. Иначе такой ответ не имеет смысла, честно говоря, да? Но возникло недопонимание; я согласен. И мы должны дать разъяснения. Несомненно. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Хорошо, это справедливое замечание. Есть другие комментарии? Акинори?

АКИНОРИ МАЕМУРА:

Акинори Маемура, для протокола. Прежде всего, если наша сентябрьская резолюция вносит путаницу, мы должны е

устранить. Кроме того, многие представители корпорации ICANN и Правления ICANN внесли ясность в наши намерения. Я прочитал все пункты. Да, я вступаю в должность председателя ВТС и должен позаботиться обо всех технических нюансах, на которые вы, друзья, указываете.

И я должен добиться успехов и дать им надлежащий ответ. И я действительно должен сделать для этого все возможное. Кроме того, надеюсь, что эти усилия позволят смягчить ваше двойственное чувство. В документе 37 предлагается весьма кардинальное изменение схемы управления. В то же время, в обоих документах рассматриваются риски для системы DNS в целом, знаете ли, огромное увеличение угроз безопасности.

Так вот, ICANN может способствовать координации работы системы и определенно должна сотрудничать с сообществом операторов корневых серверов DNS. Как ICANN может за это отвечать? Это трудно и немного отличается от того, что было прежде, из-за увеличения угроз. Этот процесс весьма плохо, знаете ли, проработан, и мы, конечно, должны наладить сотрудничество, чтобы обновить его и сделать жизнеспособным. Создать схему, гарантирующую безопасность DNS.

Таким образом, я хочу сделать так, чтобы Правление самостоятельно предприняло должные усилия и продвинулось в решении проблемы. Таков мой подход к этому вопросу, для вашего сведения. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо. Есть другие комментарии на этот счет? Брэд?

БРЭД ВЕРД: У меня единственный дополнительный комментарий. Полагаю, что мы также должны ответить на второй вопрос, до которого не добрались.

КАВЕ РАНДЖБАР: Да. У нас осталось меньше десяти минут. Это справедливое... и это главным образом касается Правления... но справедливое резюме обсуждения, что пока мы не делаем окончательных выводов. И мы будем ждать плана относительно 37 и 38, который должен поступить в Правление из ОСТО в конце года после первичного анализа. После этого у нас может сложиться более ясное понимание? Действительно ли это справедливое заключение Правления, или кто-то считает иначе?

Хорошо, буду считать это одобрением. Я перейду к следующему вопросу, который, как сказал Брэд, по существу относится к аналогичной проблеме. У него был технический аспект, который фактически, я думаю, удовлетворил RSSAC с точки зрения технического понимания. Мы также недовольны ОСТО. Если никому в RSSAC не нужно узнать об этом больше или у Правления

нет комментариев, я перешел бы к третьему и четвертому вопросу.
Нет комментариев?

Хорошо, тогда третий вопрос: «Правление ICANN может объяснить, почему в долгосрочной перспективе традиционный подход представляется ущербным, хотя он является текущим подходом?»
Кто-нибудь из Правления или корпорации? Да, пожалуйста, Давид.

ДАВИД КОНРАД:

Итак, обоснование того, что в долгосрочной перспективе традиционный подход представляется ущербным, получено в результате наблюдений за частотой и мощностью атак в последние годы, которые по-видимому растут почти экспоненциально. Поскольку текущий подход — инвестирование средств в решение проблемы, встает вопрос: «Достаточно ли у отдельного оператора корневого сервера денег для решения проблемы?» Учитывая, что все мы, кажется, работаем в условиях ограничения ресурсов, можно предположить, что текущий подход станет ущербным.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо. Нужны дополнительные разъяснения? Брэд?

БРЭД ВЕРД:

Это выглядит как оправдание расходов. Обоснование — замена денежных вливаний чем-то другим, верно?

РАМ МОХАН:

Это Рам. Я на самом деле сомневаюсь, что эта часть будет продуктивной. Предлагаю передать этот вопрос на рассмотрение ВТС. ВТС должен надлежащим образом это обсудить и затем обратиться к вам, потому что у меня вызывают озабоченность наши попытки это истолковать, возможно, лучше сделать то, что я предлагаю. Или может быть следует провести совместное заседание с RSSAC, после того как ВТС всесторонне рассмотрит эти вопросы. Поскольку у меня есть опасение, что, знаете ли, мы будем продолжать обмен мнениями, но не придем к конкретным выводам. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Такое решение вас устраивает, Брэд?

БРЭД ВЕРД:

Думаю, что да. И я думаю, знаете ли, что эти вопросы — наша реакция на резолюцию, которую мы увидели. К нам не обращаются за рекомендациями в связи с принятием резолюций, и это были наши уточняющие вопросы. Ничего больше. Опять-таки, мы не считаем, что у вас были плохие намерения. Как было заявлено ранее, в этих вопросах не было ничего злонамеренного. Мы только пытались получить разъяснения, чтобы понять будущую роль RSSAC.

РАМ МОХАН:

Это Рам. Брэд, я вас полностью понимаю. И прошу прощения, если это было похоже на преступное или злое намерение... фактически это не так. На самом деле я хочу найти согласованный, эффективный и результативный способ продолжения этого диалога. И я размышляю также над тем, что в уставе Технического комитета Правления есть конкретная задача: поддерживать тесные контакты и сотрудничество с RSSAC и SSAC.

Я предлагаю всем вам на следующем этапе сделать следующее: накануне заседания с участием Правления провести совещание RSSAC и ВТС. Ответить на все вопросы, посмотреть, есть ли ясность в отношении этой части процесса, и, если останутся нерешенные вопросы, поднять их здесь. Я пытаюсь найти эффективное решение. Нет никаких проблем в том, что здесь были подняты эти вопросы и даны ответы на них.

Просто на этом заседании мне кажется, что я не знаю, была ли у ВТС возможность рассмотреть их и ответить по существу. И я стремлюсь к содержательному взаимодействию. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Спасибо, Рам. Поскольку у нас почти закончилось время, а я знаю, что у Шерина есть комментарий.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Фактически, я слышу... и поправьте меня, если я ошибаюсь... что есть беспокойство или, возможно, просьба относительно любой будущей резолюции Правления, имеющей отношение к корневой зоне. По-моему, RSSAC хочет участвовать в их подготовке или заранее получать информацию, а не узнавать о резолюциях после их принятия и не пытаться потом расшифровать их цель. Проблема в этом?

БРЭД ВЕРД: Думаю, что отчасти так, но мы, конечно, не стремимся получить право вето. Знаете ли, просто хотелось бы знать... наша обязанность — консультировать Правление по вопросам, касающимся системы корневых серверов. Мы получили резолюцию и всего лишь попытались ее понять. Ничего больше.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Хорошо, таким образом, я думаю, что основная суть проблемы в этом. По-моему, мы должны... как сказал Рам... мы должны обсудить это с вами и Техническим комитетом Правления, чтобы больше не было подобных сюрпризов. Поскольку, как вы сказали, вы не стремитесь получить право вето, но хотите участвовать, так как консультируете нас. Такова ваша миссия в отношении корневого сервера L, или самой системы корневых серверов, правильно?

- БРЭД ВЕРД: Системы корневых серверов.
- ШЕРИН ШАЛАБИ: Я имел в виду систему корневых серверов. Да. Хорошо, спасибо.
- КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо. Я быстро перейду к последнему вопросу. Не может ли Правление уточнить... нет?
- НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я думал, мы решили...
- КАВЕ РАНДЖБАР: Мы решили... в целом? Ладно, очень хорошо. Тогда я, наверное, могу только попросить председателя ВТС. Мы выполним некоторую работу в более тесной координации с RSSAC, чтобы продолжить рассмотрение этого вопроса, дать разъяснение, и есть вещи, которые Правление, по-моему, может разъяснить подробнее через ВТС, который говорит от нашего имени. Спасибо.
- АКИНОРИ МАЕМУРА: Большое спасибо. Акинори Маемура, для протокола. Я чувствую, что на мои плечи сейчас лег очень тяжелый груз. Позвольте мне попытаться что-нибудь сделать. Спасибо.

БРЭД ВЕРД: Мы готовы помочь.

КАВЕ РАНДЖБАР: И прежде, чем закрыть заседание, хочу сказать, что на нем Трипти в последний раз выступала в качестве нашего сопредседателя. Итак, Брэд?

БРЭД ВЕРД: Да, это последняя встреча с Трипти. Конечно, она не покинет нас. Она останется здесь, но не будет представителем RSSAC, так сказать. Однако мы хотели бы поблагодарить ее за умелое руководство в течение многих лет работы с нами. И мы надеемся на сотрудничество с вами на новой должности.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо. Спасибо. Я хотела сказать, что мне очень нравилось работать в RSSAC в течение пяти лет и четырех лет на должности вашего сопредседателя. Всем присутствующим следует знать, что это группа первоклассных технических специалистов. Они очень умны. Пожалуйста, сотрудничайте с ними. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР: Спасибо. Объявляю заседание закрытым.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]